

20-го мая

1917 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Крестьянкѣ села Гришина, Гороховецкаго уѣзда, Даріи Григорьевой Мякушиной и крестьянину того-же села Александру Даміанову Уварову за пожертвованія: 1-й—200 руб. и 2-мъ—50 руб. на сооруженіе въ приходскомъ храмѣ ихъ иконы Иверской Божіей Матери въ увѣковѣченіе памяти героевъ-воиновъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ.

Присоединена къ православію изъ старообрядчества:

Протоіереемъ села Ерлекса Суздальскаго уѣзда, Василиемъ Молчановымъ крестьянка дочь дер. Язвиць, Кудыкинско-вол., Покровскаго уѣзда, Ирина Іоаннова Сѣрова, 20 лѣтъ.

Присоединены къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія:

Священникомъ села Красна, Муромскаго уѣзда, Петромъ Смирновымъ крестьянинъ дер. Добра, Березинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, Францъ Мартыновъ Изыдорчикъ, 29 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Іоаннъ.

Священникомъ села Тимерева, Суздальскаго уѣзда, Александромъ Казанскимъ—Астраханскій мѣщанинъ Станиславъ Ивановъ Фуртекъ, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Аркадій.

Священникомъ Успенской, города Мурома церкви, Петромъ Смирновымъ присоединена къ православію изъ лютеранскаго исповѣданія мѣщанская дѣвица гор. Лодзи, Петроковской губерніи, Фрида Леопольдова Киссъ, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Марія.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:—Священническія: с. Новые-Поташи, Горох. у., при един. ц.; при Святоезерской пустыни Горох. у.; с. Ворогово, Юрьевск. у.; с. Смердово, Юрьев. у.; с. Малое-Кузьминское, Юрьев. у.; с. Спасское, Пересл. у.; с. Палехъ; Вязн. у.; пог. Индрусъ, Горох. у.; с. Черкасово, Юрьев. у.; с. Гавриловское, Сузд. у.

Діаконскія:—с. Кудрино, Мел. у.; пог. Санницы, Влад. у.; с. Верхній-Ландехъ, Горох. у.; пог. Старые-Котлицы, Мур. у.

Псаломщическія:—при Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ; с. Алферьево, Пересл. у.; с. Рязанцево, Пересл. у. (требуется регентъ); с. Григорово, Юр. у.; с. Тѣньки, Юр. у.;

с. Тимирево, Сузд. у.; с. Вески, Юр. у.; с. Подлипы, Пер. у.; при Христорождественской гор. Юрьева ц.; с. Лычево, Юр. у.; с. Помогалово, Вязн. у.; с. Кумино, Юрьев. у.; с. Микляево, Горох. у., при единов. ц.; с. Горки, Юрьев. у.; с. Тучково, Суд. у.; при Скорбященскомъ женск. монастырѣ, Покров. у.; с. Непотягово, Сузд. у.; с. Короваево, Сузд. у.; с. Смердово, Юр. у.; с. Старая Слобода, Алекс. у.; с. Пусторождествено, Пер. у.; с. Покровъ, Юрьев. у.; с. Гришино Горох. у.; с. Ратницкое, Сузд. уѣзда; с. Пушнине, Судогод. у.; с. Копнино, Пер. уѣзда; е. Жерехово, Владимірск. у.; пог. Андреевскій, Покр. у.; с. Поэлово, Юрьев. у.; с. Заястребье, Суд. у.; пог. Успенскій, Вязн. у.; с. Дунилово, Шуйск. у. при единов. ц.; пог. Багаевскій, Покр. у. (требуется регентъ); с. Клементьево, Влад. у.; с. Цикуль, меленк. у.; с. Преображенское, Вязн. у.; с. Вашки, Пер. у.; при Судогодскомъ Екатерининскомъ соборѣ; с. Никулино, Мелен. у.; с. Дуброво, Алекс. у.; при Усѣкновенской ц., г. Переславля; с. Поддыбы, Суз. у. (предоставлено вдовѣ найти кандидата).

Псаломщикъ с. Старой Слободы, Алекс. у., Дмитрій Виноградовъ 10-го мая по прошенію освобожденъ отъ должности, а 12-го мая опредѣленъ во псаломщика въ с. Палазино, Юрьев. у.

Псаломщикъ с. Вашки, Пересл. у., Дмитрій Богоявленскій 12-го мая освобожденъ по прошенію отъ должности.

Священникъ с. Новаго, Влад. у., Іоаннъ Александровскій 5-го мая умеръ.

Священникъ с. Гавриловскаго, Сузд. у., Сергій Бережковъ 13-го мая перемѣщенъ къ Предтеченской гор. Суздаля церкви.

Студентъ Казанской духовной академіи Клеоникъ Вакуловичъ 13-го мая опредѣленъ во псаломщика къ Крестовоздвиженской гор. Иваново-Вознесенска ц.

И. д. псаломщика с. Жерехова, Влад. у., Василий Шошинъ 10-го мая перемѣщенъ въ с. Круглово, Сузд. у.

Псаломщикъ Екатерининскаго гор. Судогды собора Гавриилъ Борисовскій 9-го мая перемѣщенъ въ пог. Спасъ-Купалищи, Суд. у.

Діаконъ пог. Старо-Никольскаго, Ковр. у., Василий Демидовъ 10-го мая опредѣленъ во священника въ тотъ-же погостъ.

Священникъ пог. Старо-Никольскаго Викторъ Тихонравовъ 8-го мая перемѣщенъ въ с. Ерлексъ, Суд. у.

Діаконъ-псаломщикъ пог. Старо-Никольскаго Алексій Поповъ 10-го мая опредѣленъ штатнымъ діаконъ въ тотъ-же погостъ.

Діаконъ пог. Санницъ, Влад. у., Алексій Чудовъ 2-го мая умеръ.

И. д. псаломщика с. Никулина, Мелен. у., Арсеній Сарайкинъ 7-го мая уволенъ по прошенію за штатъ.

Псаломщикъ с. Дуброва, Алекс. у., Ѳеодоръ Тихонравовъ 8-го мая перемѣщенъ къ Владимірскому Каѳедр. Успенскому собору.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Православной Церкви къ новому политическому строю и новому правительству.

По вопросу объ отношеніи Православной Церкви къ новому политическому строю и новому правительству я буду говорить какъ вѣрный сынъ своего отечества и, прежде всего, какъ преданный членъ своей Матери Церкви.

Наша Православная Церковь имѣетъ своимъ призваніемъ оздоровленіе страны, наслаждается-ли послѣдняя политическимъ миромъ, или-же испытываетъ ужасы революціи, или бѣдствія отъ внѣшней войны. Кромѣ этой миссіи она не должна знать никакой другой. Путь и средство для достиженія этого оздоровленія—воздѣйствіе на совѣсть индивидуальную и общественную. Воздѣйствіе на политическую дѣятельность и жизнь страны, если и составляетъ ее задачу, то самую отдаленную.

У насъ-же до сихъ поръ происходило какъ разъ наоборотъ. Тогда какъ всѣ иновѣрцы и сектанты Россіи, воспользовавшись манифестами 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 г., съ энтузіазмомъ и ревностью занялись устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, одна только Православная Церковь, сжимаемая въ тискахъ духовной бюрократіи, почти совсѣмъ отвернулась отъ своей церковной жизни и ударила въ политику.

Это, безусловно, ненормальное отношеніе Церкви къ отечественной смутѣ. Главная сфера дѣятельности Церкви моральная, а не политическая. Взорамъ пастырей Церкви, и не пастырей только, а всѣхъ вообще церковно-общественныхъ дѣятелей, должна представляться не социальная и политическая смута, а прежде всего нравственная смута, какая наблюдается теперь въ умахъ и сердцахъ русскихъ гражданъ. Единственное знамя ихъ—церковная хоругвь, а лозунгъ—„мы всѣ дѣти Единаго Отца и братья другъ другу“.

Не то я хочу сказать, что Церковь должна быть равнодушна къ земной жизни, далека отъ нея, что для нея безразличенъ политическій строй, безразлична форма правленія. Нѣтъ, Церковь совѣсть народная. Какъ таковая, она должна дать оцѣнку каждому явленію, но не съ какой-либо точки зрѣнія, какъ съ точки зрѣнія Христовой правды. Церковь можетъ предпочесть одну форму государства другой, но связать себя она не можетъ ни съ одной формой, потому что Церковь вѣчна, а формы временны. И нашъ новый политическій строй, и наше новое правительство должны быть оцѣниваемы съ этой-же точки зрѣнія Христовой правды. Надо говорить православному христіанину о новомъ политическомъ строѣ, насколько онъ способенъ освободить народъ отъ вѣкового рабства; надо говорить о новомъ правительствѣ, насколько оно ведетъ народъ къ Христовой правдѣ, насколько оно можетъ удовлетворить его огненную жажду правды, насколько оно ведетъ нашъ народъ къ Богу.

Нашъ новый политическій строй снялъ съ насъ оковы рабства; наше новое правительство дало намъ равенство; наше

новое правительство однимъ росчеркомъ пера уничтожило многовѣковый позоръ христіанской культуры—смертную казнь; наше новое правительство... Но уже одно это говорить, что наше новое правительство ведетъ народъ по пути Христовой правды.

Да здравствуетъ наше новое правительство!¹⁾

А. Авдѣевъ.

Не нужно бояться.²⁾

Не нужно бояться уничтоженія института специальныхъ миссіонеровъ. Придется защищать не казенную государственную Церковь, сущность которой отождествлялись съ епископатомъ, и которая въ борьбѣ съ инако мыслящими не могла обойтись безъ содѣйствія государства, а церковь, одинаково обнимающую собою всѣхъ вѣрующихъ и дѣйствующую только въ духѣ мира и любви и на основахъ евангельскихъ. Такая церковь для защиты своей не будетъ имѣть нужды въ многочисленныхъ казуистическихъ и діалектическихъ доказательствахъ, въ изученіи которыхъ нужно специализироваться, а знанія главнымъ образомъ основы жизни—евангельскаго ученія, и потому дѣло миссіи для пастыря церкви значительно упростится. Такая церковь не вызоветъ противъ себя раздраженія, озлобленія и ненависти—источника нападковъ на нее и отторженія отъ нея, и потому самая полемика будетъ вестись въ болѣе спокойномъ духѣ и съ болѣе плодотворными результатами. Въ защитѣ такой церкви пастырь будетъ не одинокъ и всегда найдетъ себѣ помощниковъ среди своихъ пасомыхъ, которые будутъ представлять вмѣстѣ съ пастыремъ единое цѣлое, подобное монолиту, который нельзя разбить. Обновленная пастырская школа придетъ на помощь пастырю въ образованіи себя пастыря-миссіонера. Обновленный пастырскій органъ дастъ ему возможность разрѣшать въ этомъ органѣ миссіонерскіе вопросы. Самъ онъ, освобожденный отъ прежнихъ давленій, почувствуетъ въ себѣ подъемъ самосознанія, притокъ силъ, чтобы съ вѣрой въ себя и свое правое дѣло отстоять свою церковь отъ потрясенія вѣтромъ всякихъ ученій.—Съ Богомъ за дѣло! С. Т.

Соединенное собраніе сельскаго и городскаго духовенства въ г. Муромѣ.

Въ четвергъ, 27 апрѣля, въ зданіи духовнаго училища состоялось соединенное собраніе сельскаго и городскаго духовенства, съ участіемъ корпорации духовнаго училища. Предсѣдательствовалъ смотритель училища протоіерей Н. А. Владимірскій, обязанности секретаря исполнялъ А. И. Сокольскій.

По просьбѣ городскаго духовенства выступали три лектора: преподаватели духовнаго училища А. И. Сокольскій, И. М. Богословскій и о. протоіерей Н. А. Владимірскій: первый лекторъ охарактеризовалъ личность бывшего царя, а второй читалъ о формахъ правленія. Конечный выводъ, къ которому пришли оба лектора, кратко можетъ быть формулированъ такимъ образомъ: къ старому самодержавному деспотическому и бюрократическому строю нѣтъ и не можетъ быть возврата, а потому слѣдуетъ созидать новый строй управленія на началахъ республиканской свободы. И. М. Богословскій въ своемъ рефератѣ выдвигалъ политическую программу партіи народной свободы, обнимающей интересы не только крестьянъ или рабочихъ, а вообще всего населенія, безъ различія классовъ. Протоіерей Н. А. Владимірскій по

¹⁾ Изъ рѣчи на утреннемъ засѣданіи Епарх. Съѣзда 4-го мая.

²⁾ Изъ рѣчи произнесенной на Епархіальномъ Съѣздѣ.

святить свою рѣчь чрезвычайно интересному для духовенства вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства и о ближайшихъ естественныхъ послѣдствіяхъ этого отдѣленія какъ для церкви, такъ и для духовенства. Отдѣленіе Церкви отъ государства, по убѣжденію лектора, въ будущемъ обѣщаетъ церкви возрожденіе церковной жизни, доселѣ подавляемой бюрократическимъ строемъ церкви, а духовенству—вѣрное матеріальное обезпеченіе, если только духовенство своею интенсивной пастырской дѣятельностію сумѣетъ поднять религиозную жизнь прихода на должную высоту. О. Владимірскій намѣчалъ ближайшій путь къ обновленію церковно-приходской жизни посредствомъ нѣкоторой реформы церковнаго богослуженія, новой постановки проповѣдничества и устройства благотворительно-просвѣтительныхъ учреждений при церквахъ,—для чего проектировалъ открытіе въ г. Муромѣ новой организациі въ видѣ Общества ревнителей духовнаго просвѣщенія, съ привлеченіемъ въ него не только духовенства, но и мірянъ. Идея открытія новаго общества принята собраніемъ весьма сочувственно и 12 мая, въ 10 час. утра, назначено въ зданіи духовнаго училища новое пастырское собраніе организационное для выработки устава общества.

Муромскій Кружокъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Въ средѣ духовенства гор. Мурома и Муромскаго уѣзда возникла мысль объединиться другъ съ другомъ и съ прихожанами въ особомъ просвѣтительномъ обществѣ, какъ для собственной духовной пользы, такъ и для религиозно-нравственнаго просвѣщенія мірянъ. Въ апрѣлѣ с. г. организационнымъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ о. смотрителя духовнаго училища прот. Н. А. Владимірскаго, выработаны основныя начала новаго общества, вылившіяся въ проектъ устава „Муромскаго Кружка религиозно-нравственнаго просвѣщенія“.

Помимо духовнаго самоусовершенствованія своихъ членовъ, Кружокъ, согласно устава, поставляетъ себѣ цѣлью содѣйствовать религиозно-нравственному просвѣщенію общества путемъ а) возможно-назидательнаго совершенія богослуженія, б) оживленія церковной проповѣди и в) устройства общедоступныхъ чтеній и бесѣдъ внѣ храма.

Для достиженія намѣченной задачи Кружокъ а) вырабатываетъ и по возможности осуществляетъ рядъ измѣненій въ богослужебной практикѣ съ цѣлью сдѣлать богослуженіе болѣе назидательнымъ,—и измѣненій, касающихся церковной дисциплины клира и мірянъ, б) опредѣляетъ характеръ церковнаго проповѣдничества и на своихъ пастырскихъ собраніяхъ предварительно намѣчаетъ темы и планы проповѣдей на ближайшій воскресный и праздничный день, в) устраиваетъ чтенія и бесѣды внѣ храма религиозно-нравственнаго, апологетическаго и научно-патріотическаго характера, какъ для своихъ членовъ, такъ и для посторонней публики, при чемъ вопросы соціально-политическіе освѣщаются съ христіанской точки зрѣнія, безъ узко-партийной окраски. Въ составъ Кружка вступаютъ члены изъ городскаго и сельскаго духовенства, а также міряне обоюго пола православнаго вѣроисповѣданія. Кружокъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря на одинъ годъ. Послѣ каждаго собранія секретарь составляетъ протоколъ, который тутъ-же на собраніи или на послѣдующемъ ближайшемъ собраніи подписывается членами Кружка.

Кружокъ имѣетъ двоякаго рода собранія—совмѣстныя духовенства съ мірянами и пастырскія по спеціальнымъ вопросамъ богослужебной практики и церковнаго проповѣдничества.

На спеціально-пастырскихъ собраніяхъ по желанію могутъ присутствовать и міряне.

Для возвышенія духовной жизни въ православномъ населеніи Кружокъ располагаетъ приходы (клиръ и мірянъ) открывать церковныя совѣты, члены коихъ могутъ быть приглашаемы на засѣданія Кружка.

Кружокъ организуетъ при храмахъ продажу книгъ св. писанія, книгъ и брошюръ религиозно-нравственнаго содержания, образковъ, крестиковъ.

При Кружкѣ учреждается библіотека съ цѣлю дать ему необходимыя пособія какъ для самообразованія, такъ и для общественной просвѣтительной дѣятельности.

Средствами къ организациі библіотеки, народныхъ чтеній служатъ членскіе взносы отъ 1 до 3 руб. въ годъ и добровольныя пожертвованія какъ членовъ Кружка, такъ и др. лицъ, сочувствующихъ ему. Въ цѣляхъ расширенія своей просвѣтительной дѣятельности Кружокъ устраиваетъ платныя чтенія и концерты.

Муромъ, подобно другимъ городамъ, обзавелся всякими комитетами, союзами, союзами союзовъ, исключительно на почвѣ защиты экономическихъ и правовыхъ интересовъ. Все это хорошо, но православнымъ христіанамъ не мѣшаетъ также напоминать о „единомъ на потребу“, чтобы въ заботахъ о земномъ благополучіи не погасла искра Божія въ душахъ вѣрующихъ, чтобы возвѣщенные великой французской революціей и повторяемыя русскою революціей великія начала жизни—свобода, братство и равенство поставлены были на прочный фундаментъ христіанской вѣры, дабы свобода не обратилась въ своеволие и произволь, а братство и равенство не выродились въ нетерпимость и злобу ко всѣмъ инакомыслящимъ. Кружокъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія и беретъ на себя задачу освѣщать политическую жизнь свѣтомъ Христова ученія и възгрѣвать духъ вѣры и благочестія въ пастыряхъ и пасомыхъ. Духовенство обвиняютъ въ инертности: пусть оно докажетъ своею пастырскою дѣятельностію, что оно воспрянуло отъ сна и жизнедѣтельно, и такимъ образомъ оправдаетъ право (оспариваемое матеріалистами) на свое существованіе и матеріальное обезпеченіе, со стороны-ли государства или прихода.

Пожелаемъ новорожденному просвѣтительному обществу долгой и счастливой жизни на пользу Св. Церкви и родины.

Что такое демократическая республика?

До марта мѣсяца сего сего русскимъ народомъ управляли цари. Царь ставилъ министровъ и смѣнялъ ихъ; царь командовалъ всѣмъ войскомъ, объявлялъ войну и заключалъ миръ.

Была у насъ въ послѣдніе годы Государственная Дума, которая составляла законы и отпускала на каждый годъ расходы на все царство. Но Дума эта, всетаки, безъ царскаго согласія ни одного закона провести не могла. Словомъ, выше царской власти на Руси никого не было. Все начиналось съ царя и все къ нему въ концѣ концовъ восходило.

Теперь у насъ нѣтъ царя. Нужно, стало быть, подумать намъ самимъ, какой же порядокъ намъ заводить. Старый порядокъ, царскій, оказался за войну такъ плохъ, такъ расшатанъ, что за него, кромѣ близкихъ царя и его приспѣшниковъ, врядъ ли кто выскажется и пожелаетъ опять его возобновить.

Тѣ, кто хочетъ новыхъ порядковъ, заявляютъ объ этомъ кличемъ „да здравствуетъ демократическая республика!“

Однако многіе, особенно сельскіе жители, плохо знаютъ, какое управленіе понимается подъ этими словами.

Что такое республика?

Этимъ названіемъ обозначается такое правленіе, когда высшая власть въ странѣ, что раньше была въ рукахъ царя, находится у всего народа. Если бы можно было всему народу (т.-е. бѣднымъ и богатымъ, мужчинамъ и женщинамъ, знатымъ и простымъ), собраться въ одно мѣсто, то собравшіеся на такую всенародную сходку и рѣшали бы всѣ тѣ дѣла, что раньше вершилъ одинъ царь. Вотъ къ такой всенародной сходкѣ и перешла бы царская власть. Это и была бы самая настоящая республика. Такъ и нынѣ бываетъ въ маленькихъ государствахъ, гдѣ всему народу нетрудно собраться вмѣстѣ, какъ напр. въ Швейцаріи.

Въ большихъ же государствахъ, гдѣ много миллионъ народу, всѣмъ со всѣхъ концовъ земли съѣхаться въ одно мѣсто нельзя, и тамъ республиканское правленіе устраивается иначе. Тамъ народъ правитъ чрезъ своихъ представителей.

Народъ выбираетъ себѣ на нѣсколько лѣтъ излюбленное лицо, которое называютъ президентомъ. Онъ долженъ представлять народъ при сношеніяхъ съ другими странами. Но онъ ужъ не царь; у него нѣтъ и тѣни царской власти. Онъ не получаетъ свою власть по наслѣдству отъ отца, какъ царь, а выбирается народомъ. Президентъ и мѣсто свое занимаетъ не до смерти, какъ царь, а выбирается на срокъ, который установитъ самъ народъ: во Франціи на 7 лѣтъ, а въ Америкѣ на 4 года. Какъ выбранный народомъ, президентъ и отвѣчаетъ за свои дѣла предъ народомъ, народъ же и жалованье ему назначаетъ. Прослужилъ свой срокъ президентъ, на его мѣсто другого выбираютъ.

А кто же законы въ республикѣ составляетъ и принимаетъ? Кто министровъ въ ней назначаетъ и другія важнѣйшія дѣла вершитъ?

Законы издаетъ и отмѣняетъ ихъ, объявляетъ войну и заключаетъ миръ, опредѣляетъ подати и расходуетъ государственные доходы парламентъ, по нашему Государственная Дума, которая должна состоять изъ настоящихъ народныхъ избранниковъ. Она же и министровъ *изъ себя* выбираетъ, которые отвѣчаютъ передъ ней за свои дѣла. Она провѣряетъ ихъ; и если недовольно большинство депутатовъ Государств. Думы ими, они безпрекословно должны выходить въ отставку. Дума же можетъ отдать ихъ подъ судъ, если они поступали неправильно, а на ихъ мѣсто выбрать новыхъ.

Выходить, такимъ образомъ, что министры по своей волѣ творить ничего не могутъ, а исполняютъ законы и то, что имъ указываетъ Дума большинствомъ голосовъ. Народные представители всѣ вмѣстѣ—хозяева, а министры ихъ приказчики.

Значитъ, самое главное въ республикѣ, чтобы въ Гос. Думу попали настоящіе народные избранники, чтобы они высказывали настоящую народную волю. Когда это бываетъ на дѣлѣ, когда настоящіе народные избранники засѣдаютъ въ Гос. Думѣ, тогда и республика будетъ *демократическая*, т.-е. народная. Демократія и значитъ *народовластіе*.

Какъ же этого достигнуть?

Прежде всего нужно, чтобы весь народъ, всѣ—бѣдные и богатые, простые и образованные, мужчины и женщины,—могли принимать участіе въ выборахъ депутатовъ. Каждый изъ такихъ избирателей долженъ имѣть только одинъ голосъ: и помѣщикъ и рабочій, заводчикъ и крестьянинъ, мужчина и женщина—всѣ одинаково по одному голосу подають и выбираютъ депутата. Если одинъ разъ голосъ подалъ, то въ другомъ мѣстѣ ужъ нельзя ему опять подавать. Выбирать должно прямо депутата, а не выборщиковъ, какъ раньше въ Государственную Думу выбирали. Для этого всю страну дѣлятъ на округа, которыхъ будетъ столько, сколько де-

путатамъ народъ установитъ быть въ Государственной Думѣ. Срокъ, на который выбираютъ депутата, бываетъ въ 2, 3 и 4 года, но не больше. Выбранные такимъ путемъ депутаты и будутъ настоящими народными избранниками, потому что въ каждомъ округѣ ихъ выбрали большинствомъ голосовъ.

Если же народъ останется недоволенъ своими избранниками, если народу не понравятся законы, которые проводитъ Государственная Дума, то онъ можетъ потребовать распустить Думу до срока и назначить новые выборы.

Народъ можетъ держать подъ отчетомъ и самую Государственную Думу и контролировать ее. Можно такъ установить, чтобы *важные* законы, которые принимаетъ Дума, отдавались на *голосованіе* всему народу, и только по одобреніи ихъ большинствомъ голосовъ вводились въ странѣ. Пусть по деревнямъ, селамъ и городамъ весь народъ обсудитъ и рѣшитъ большинствомъ голосовъ, согласенъ онъ вводить новый важный законъ, который предлагаетъ Дума, или нѣтъ. Такой порядокъ называется *референдумъ*, т.-е. всенародное голосованіе. Такъ дѣлаютъ въ Швейцаріи.

Итакъ, какіе же порядки въ демократической республикѣ?

1. Вся высшая власть въ странѣ принадлежитъ всему народу.

2. Народъ выбираетъ себѣ на срокъ президента, отвѣстнаго предъ народомъ.

3. Народъ выбираетъ парламентъ—Государственную Думу.

4. Выборы въ Государственную Думу должны быть всеобщіе, равные, прямые и тайные (закрытые).

5. Дума выбираетъ изъ себя министровъ, подотчетныхъ ей, а сама принимаетъ законы, назначаетъ подати и расходы.

6. Важные законы отдаются на всенародное голосованіе (референдумъ).

Епархіальныя извѣстія.

Епархіальный Комитетъ. Согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ, 8-го мая организованъ въ гор. Владимирѣ Владимирскій Епархіальный Временный Исполнительный Комитетъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: свѣщ. М. Авророва, свѣщ. М. Тихонравова, діак. Вл. Побѣдинскаго, діак. К. Богородскаго, псаломщика М. Соколинскаго, Н. М. Георгіевскаго, В. Г. Добронравова, С. О. Архангельскаго, Н. В. Малицкаго, Н. И. Сергіевскаго, А. И. Троицкаго, С. А. Троицкаго, іеромонаха Аѳанасія, монахини Маріи, прот. А. Владычина (кооптированъ), А. В. Гроздова (кооптированъ). Въ составъ Президіума Комитета временно избраны: предсѣдателемъ свѣщ. М. Тихонравовъ, товарищами предсѣдателя—Н. М. Георгіевскій и В. Г. Добронравовъ, секретарями—іеромонахъ Аѳанасій и М. Соколинскій. Канцелярія Комитета помѣщается въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища. Засѣданія имѣютъ происходить по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 12 час. дня. Въ Комитетѣ учреждены дежурства для приѣма посѣтителей съ 10—12 час. и съ 5—7 дня, кромѣ праздничныхъ дней.

— *Делегаты на Всероссійскій съѣздъ духовенства въ Москвѣ.* Делегатами на Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ Владимирскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мірянъ избраны слѣдующія лица: свѣщ. Алексій Рождественскій, свѣщ. Георгій Жукъ, свѣщ. Александръ Бѣляевъ, свѣщ. Григорій Антоніевъ, свѣщ. Дим. Грамматинъ, свѣщ. Владиміръ Невскій, свѣщ. Ѳедоръ Шебалинъ, діаконъ Іаковъ Ландышевъ, діак. Алексій Никольскій, діак. Николай Архангельскій, діак. псал. Павелъ Покровскій, псал. Александръ Орловъ, псаломщикъ Иванъ Смирновъ, Неофитъ Влад. Малиц-

кій, Василій Гавр. Добронравовъ, Сергѣй Фед. Архангельскій, Николай Матв. Георгіевскій, Викторъ Индюшкинъ, Павелъ Шеньковъ, Алексѣй Власовъ, Болякинъ, Сорокинъ, А. Никулинъ (или Кожинъ), Макуринъ, Арефьевъ, Вѣловъ, Корягинъ, Николай Ив. Сергіевскій, іеромонахъ Аѳанасій, монахиня Олимпиада.

Иноепархіальныя извѣстія.

— *Вопросъ о миссіонерахъ.* Въ предсѣздной секціи, Оренбургской епархіи, 2 мая было сужденіе о постановкѣ противосектантской миссіи. Сначала былъ заслушанъ докладъ епархіальнаго миссіонера Д. А. Несмѣянова, въ которомъ онъ отмѣтилъ, что съ свободой наше сектанство подняло голову и теперь готовится использовать открывшіяся пути и средства въ широкой пропагандѣ своего ученія. Отсюда для огражденія части Православной Церкви отъ соблазна и для надлежащаго отпора сектантской пропагандѣ необходимо количество миссіонеровъ увеличить.

При обсужденіи этого вопроса Н. Чернавскій внесъ предложеніе о томъ, что необходимо высказаться по существу о самомъ институтѣ миссіонеровъ: должны ли они остаться въ прежнемъ видѣ, какъ таковые, или получить нѣсколько иную постановку, съ переменой даже самого названія, которое, при прежнемъ приказно-наемномъ обслуживаніи этой должности, специализировалось въ нѣсколько дурномъ смыслѣ? Говорить о семъ заставляетъ какъ пресса, поднимающая вопросъ о ненужности миссіонеровъ за яко-бы безцѣльностью публичныхъ бесѣдъ, которыя при свободѣ мнѣній и ослабленіи религіозности отходятъ въ область преданій, такъ и измѣнившіяся условія жизни, требующія пересмотра постановки церковно-приходскаго дѣла. На это Д. Несмѣяновымъ было выяснено, что обязанности миссіонера заключаются не въ веденіи только публичныхъ, но и частныхъ бесѣдъ, а равно и въ произнесеніи проповѣдей по церквамъ, и помимо того вообще въ томъ, чтобы слѣдить за движеніемъ инославія въ епархіи и принимать къ ослабленію его разныя мѣры,—устраивать курсы, инструктировать приходское духовенство, освѣдомлять о положеніи дѣла органы Епархіальной власти и пр. Такимъ образомъ, взгляды печати на должность миссіонеровъ, какъ яко-бы заключающуюся только въ веденіи публичныхъ бесѣдъ, крайне односторонень и тенденціозенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выражено было убѣжденіе, что, при новомъ свободномъ строѣ государственной жизни, типы миссіонервлицемѣровъ, въ родѣ Скворцова, какъ и раньше бывшіе исключительнымъ и уродливымъ явленіемъ, не будутъ болѣе нынѣ имѣть мѣста и должность эта будетъ носить высоко-идейный характеръ, а самые миссіонеры желанными соработниками у приходскаго духовенства.

Послѣ того собраніе, принявъ во вниманіе усиленіе пропаганды сектантской, а равно и нужду въ специалистахъ по борьбѣ съ сектантствомъ, вызываемую неподготовленностью рядового духовенства, а также и ожидаемымъ въ дальнѣйшемъ пониженіемъ образовательнаго уровня его, согласилось съ докладомъ Д. Несмѣянова, представленнымъ отъ лица Миссіонерскаго Совѣта, во всемъ его цѣломъ и вотировало за необходимость увеличенія миссіонеровъ въ епархіи, въ смыслѣ назначенія еще пятаго миссіонера для Челябинскаго и Тургайскаго уѣздовъ. («Оренб. Церк. Общ. Вѣстн.» № 9).

— Полоцкій Епархіальный Съѣздъ (14—17 апрѣля) постановилъ:

Епископъ совмѣстно съ епископскимъ совѣтомъ управляетъ епархіей чрезъ посредство существующихъ учреждений, впредь до ихъ преобразованія въ законодательномъ порядкѣ; но желательно, чтобы составъ всѣхъ епархіальныхъ учреждений

былъ поновленъ на выборныхъ началахъ новыми членами и пополненъ представителями отъ мірянъ...

Вмѣсто консисторіи должно быть учреждено епархіальное управленіе, состоящее изъ двухъ самостоятельныхъ отдѣленій: административно-хозяйственнаго и судебнаго. Административно-хозяйственное отдѣленіе состоитъ изъ 4 членовъ, имѣющихъ образованіе не ниже средняго, избранныхъ епархіальнымъ съѣздомъ—3 священниковъ и 1 мірянина; судебное изъ двухъ членовъ—священника и мірянина и пополняется для участія въ судебныхъ засѣданіяхъ почетными членами, избранными епархіальнымъ съѣздомъ. Предсѣдатели отдѣленій избираются изъ числа ихъ членовъ епархіальнымъ съѣздомъ, въ случаѣ же отсутствія замѣстители ихъ избираются самими членами. Въ судебныя засѣданія обязательно приглашаются стороны и допускается судоговореніе и полная гласность. Завѣдываніе канцеляріей въ отдѣленіяхъ лежитъ на предсѣдателяхъ. При епархіальномъ управленіи имѣется представитель Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, избранный епархіальнымъ съѣздомъ и утвержденный Оберъ-Прокуроромъ, который, присутствуя на всѣхъ безъ исключенія засѣданіяхъ, даетъ заключеніе при разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, въ смыслѣ согласованія рѣшеній епархіальнаго управленія съ существующими государственными законами, но въ голосованіи не участвуетъ; въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ епархіальнаго управленія ему предоставляется право протеста и обжалованія въ высшую инстанцію. („Полоц. Еп. Вѣд.“ № 16).

— 2-го мая закончился экстренный съѣздъ духовенства и мірянъ Симбирской епархіи.

Съѣздъ прошелъ довольно бурно.

Вся дѣятельность съѣзда была направлена къ устроению епархіальной жизни на новыхъ началахъ, соотвѣтствующихъ моменту переживаемаго времени.

Бурно на съѣздѣ прошло разрѣшеніе вопроса о раздѣлѣ братскаго дохода между членами клира. Низшіе члены клира, какъ извѣстно, получали ничтожное вознагражденіе за свои труды, а потому они и возбудили ходатайство передъ съѣздомъ о пересмотрѣ этого вопроса и просили улучшить ихъ матеріальное положеніе. Вопросъ дебатировался долго и горячо, ибо касался такъ или иначе матеріальнаго положенія всѣхъ членовъ клира. Только послѣ долгихъ преній вопросъ былъ поставленъ на голосованіе, послѣ котораго и была принята слѣдующая пропорція раздѣла дохода: 1, 1½ и 2 (прежн.: 1, 2 и 3). 18 священниковъ воздержались отъ голосованія, утверждая, что они въ принципѣ согласны на улучшеніе матеріальнаго положенія низшихъ членовъ клира, но только они не уполномочены отъ своихъ округовъ на разрѣшеніе этого вопроса.

На предпоследнее засѣданіе былъ приглашенъ Архіепископъ Веніаминъ. Предъ его пріѣздомъ у него была делегация отъ съѣзда, состоящая изъ 12 человекъ, которая высказалась предъ нимъ о ненормальности бывшаго епархіальнаго управленія, о произволѣ, царившемъ въ епархіи отъ благочинныхъ и консисторіи, указала на тотъ великій трудъ, который несъ архіепископъ, и въ концѣ заявила, что съѣздъ въ помощь ему дастъ церковно-народный Совѣтъ, который поможетъ ему въ его работахъ, а главное отстранить отъ него всякія нареканія со стороны духовенства. Архіепископъ благодарилъ делегацию и сказалъ ей, что онъ привѣтствуетъ свободное строительство съѣздомъ епархіальной жизни.

На засѣданіи Архіепископъ принималъ участіе въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые были поставлены на повѣсткѣ. Тутъ же имъ торжественно была написана резолюція на протоколѣ съѣзда о новомъ раздѣлѣ дохода. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, архіепископъ написалъ, что рѣшеніе съѣзда утверждается, а онъ съ своей стороны желаетъ, чтобы воздержавшіеся

священники присоединились къ общему рѣшенію, помня, что для милости нѣтъ закона.

Лишь только архіепископъ подписалъ протоколъ, всѣ присутствующіе встали и пропѣли „ис полла эти, Деспота“. Въ концѣ засѣданія Владыка обратился съ горячей рѣчью къ собравшимся, въ которой призывалъ всѣхъ къ единенію, къ дружной работѣ на благо Церкви на мѣстахъ;— благодарилъ съѣздъ за его доброе отношеніе къ нему и въ концѣ заявилъ: „передайте всѣмъ, что двери дома моего для всѣхъ нуждающихся открыты во всякое время дня и ночи“. Эти слова архіепископа покрыты были пѣніемъ въ честь его „многая лѣта“. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ благословеніе, владыка отбылъ изъ училища. („Церк. Правда“ № 5).

Изъ печати.

— «Голосъ Свободной Церкви» по поводу статьи профес. Прохорова, «Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства» въ № 18 Всероссійскаго Общественнаго Вѣстника, пишетъ:

„Навѣрное, съ большимъ духовнымъ удовлетвореніемъ Рязанское духовенство прочло статью профессора Прохорова вплоть до послѣдняго газетнаго столбца этой статьи. На протяженіи всей статьи проф. Прохоровъ ласкалъ насъ надеждою на назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья отъ казны. И вдругъ — о разочарованіе! Проф. Прохоровъ снова повергаетъ насъ въ матеріальную зависимость отъ нашихъ прихожанъ.

Проф. Прохоровъ, очевидно, никогда не жилъ въ деревнѣ. И ужъ навѣрное не посѣтилъ деревни послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. И иначе онъ зналъ-бы, каково настроеніе деревни въ отношеніи обезпеченія духовенства. Ему не могли-бы быть не извѣстны почти повсемѣстно составляемые крестьянами общественные приговоры, въ которыхъ плата духовенству за разныя требы буквально доводится до грошей. И это тогда, когда духовенство, постоянно отвлекаемое службою въ церкви и требами въ приходѣ, не имѣетъ возможности обойтись безъ домашней прислуги для веденія своего маленькаго хозяйства. А мужская прислуга требуетъ за одно лѣто, за 6-7 мѣсяцевъ, до 800 руб. платы на всемъ готовомъ отъ хозяина.

Проф. Прохоровъ не могъ-бы не слышать этихъ злорадныхъ выкриковъ деревни: „Мы ихъ заставимъ походить въ лапоткахъ!..“ „Мы ихъ заставимъ прогуляться за сохой!..“.

И при такомъ положеніи вещей надѣяться, что самъ приходъ въ достаточной степени обезпечитъ свое духовенство!..

Въ нашемъ округѣ были попытки склонить прихожанъ на опредѣленноѣ жалованіе духовенству отъ прихода. И что же? 75 рублей въ мѣсяцъ священнику и соотвѣтственно низшимъ клирикамъ всюду считалось неимовѣрно высокой платой.

Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя ожидать отъ прихода правильной оцѣнки своихъ трудовъ.

Ввергать духовенство снова въ матеріальную зависимость отъ прихожанъ при сложившихся обстоятельствахъ, значитъ обречь его на положительное нищенство и еще большую приниженность.

Обезпеченіе духовенства должно идти отъ государства и только отъ него. (№ 8).

— Проф. Экземплярскій въ „Кіев. Мысли“ выступилъ съ проектомъ безплатнаго священства, который еще раньше развивался на страницахъ издаваемаго имъ журнала „Христіанская Мысль“. Въ общихъ чертахъ проектъ этотъ излагается имъ въ слѣдующихъ чертахъ.

„Безплатное общественное священство—это такое пастырство въ церкви, служеніе котораго должно быть непремѣнно

безплатнымъ, подъ какими-бы формами ни проникала плата за священнической трудъ. Въ данномъ случаѣ представляется почти одинаково вреднымъ для общественныхъ интересовъ и то когда священникъ получаетъ за свой трудъ плату сдѣльно (какъ въ большинствѣ приходоу у насъ), и то, когда вознагражденіе бываетъ срочнымъ (опредѣленное жалованье). Сдѣльная плата, такъ называемая „добровольная даянія“, приводитъ къ тому въ жизни духовенства, къ чему и вообще приводитъ въ жизни раздѣленіе труда и капитала. Между дающимъ и получающимъ неминуемо образуются отчужденныя отношенія группъ, матеріальные интересы которыхъ противоположны. Священникъ въ этомъ случаѣ навсегда долженъ проститься съ внутренней свободой, невольничью и даже безсознательно раздѣлять прихожанъ по ихъ достатку и переживать гнетущее сознаніе, что онъ продаетъ то, что подается даромъ—Божественную благодать,—и нарушаетъ этимъ завѣтъ Христа: „туне пріясте, туне дадите“....

Это безплатное священство возможно будетъ „только тогда, когда священники будутъ добывать средства къ жизни не исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, но трудомъ рукъ своихъ, служеніемъ на различныхъ поприщахъ жизни. Земледѣлецъ, рабочій, докторъ, чиновникъ—всѣ они могутъ быть избираемы и рукоположены въ священники, оставаясь при своемъ прежнемъ дѣлѣ, если только эти лица имѣютъ опытъ религіозной жизни, являются вѣрными членами церкви Христовой и пламенѣютъ любовью къ братьямъ своимъ по вѣрѣ. Конечно тогда число приходоу должно удесятериться, быть можетъ, чтобы пастырское служеніе могло совершаться успѣшно. Но наши кіев. историки легко могутъ представить справку, какъ много церквей было въ прошломъ нашемъ Подолѣ. И церкви, конечно, будутъ маленькія и украшеніе ихъ не богато, но можетъ быть по силѣ Божіей великъ будетъ духъ взаимной любви вѣрующихъ и богаты дарами благодати. Конечно, безъ самоотверженнаго сокращенія личныхъ дѣлъ и отдачи церкви досуга и сердца не можетъ быть и рѣчи о безплатномъ священствѣ. Но безъ этого нѣтъ и вообще ни одного общественнаго дѣла, ни партійной работы, ни благотворительныхъ организацій, ни настоящаго служенія просвѣщенію народа. Найдутся и въ церкви люди, которые ей отдадутъ съ радостью свои силы и время. Тѣмъ болѣе, что и времени потребуется не такъ ужъ и много при маленькихъ приходскихъ ячейкахъ...

Эта революція церковнаго быта не есть путь къ обездоленію теперешнихъ пастырей. Именно „нынѣшніе священники подъ руководствомъ архипастырей и при содѣйствіи прихожанъ, должны призвать въ свою среду вѣрующихъ и способныхъ для церковной службы свѣтскихъ членовъ приходской общины и (по рукоположенію ихъ) довести число такихъ лицъ до такой величины, чтобы они могли исполнять все церковное дѣло безъ ущерба для своихъ личныхъ занятій. Такимъ образомъ, въ теченіе жизни одного или двухъ поколѣній платнаго священства его мѣсто займетъ безплатное“. Займетъ не захватнымъ правомъ, не насиліемъ, но какъ дѣти занимаютъ въ жизни мѣсто родителей, по благословенію родительской любви. Наличное духовенство не должно даже опасаться уменьшенія дохода при новомъ порядкѣ, такъ какъ безплатное священство всѣ „добровольныя даянія“ предоставитъ платному. А когда всецѣло восторжествуетъ идея безплатнаго священства, тогда будетъ только общецерковная собственность.

На вопросъ, насколько данный проектъ выполнимъ въ условіяхъ нынѣшняго положенія церкви, авторъ самъ отвѣчаетъ вопросомъ: „Не мечта-ли это, не наивная-ли это утопія? Можетъ быть, и мечта, какъ все до конца свѣтлое и благородное въ мірѣ“.

Какъ намъ извѣстно, изложенный здѣсь проектъ у многихъ вызываетъ недоумѣніе, а многіе даже склонны возмущаться

имъ. Но въ настоящіе великіе дни недоумѣніе и особенно возмущеніе не могутъ быть признаны методами разрѣшенія вопросовъ, выдвигаемыхъ современностью. Всѣ эти вопросы должны быть рѣшаемы всестороннимъ углубленіемъ въ ихъ сущность, спокойнымъ и объективнымъ изслѣдованіемъ ихъ. Вотъ намъ новый предметъ для обмѣна мнѣніями.

(„Правосл. Вол.“, № 1).

О православной миссіи и миссіонерахъ.

Въ программу бывшаго 3-го—6-го мая въ гор. Владимірѣ экстреннаго Епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ былъ внесенъ между прочимъ вопросъ и о постановкѣ епархіальной миссіи при новомъ государственномъ строѣ. Здѣсь разумѣлась миссія, направленная къ утвержденію членовъ православной церкви въ православной вѣрѣ, къ огражденію ихъ отъ вліяній старообрядчества и сектанства, къ уясненію послѣднимъ неправильности ихъ церковнаго пониманія и возвращенію ихъ въ лоно православной церкви и пр. Таковы по крайней мѣрѣ задачи миссіи въ предѣлахъ нашей родной епархіи и съ такою цѣлью она здѣсь организована. Организация эта всѣмъ извѣстна. Программа имѣла въ виду прежде всего поставить принципиальный вопросъ о томъ, нужна-ли при новыхъ условіяхъ государственной и церковной жизни особая специальная миссія съ указанной выше цѣлью и если нужна, то какъ она должна быть организована, въ томъ-ли видѣ, какъ она была организована до настоящаго времени или иначе т.-е. на новыхъ началахъ. Пренія по вопросу о миссіи и миссіонерахъ на съѣздѣ были довольно значительныя, но въ заключеніе вынесена резолюція излишне краткая и не исчерпывающая вопроса во всей его сложности; съѣздъ постановилъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, что „спеціальныя епархіальныя миссіонеры не нужны“. Для лицъ, не бывшихъ на съѣздѣ и не слышавшихъ того, что тамъ говорилось о миссіи и миссіонерахъ, такая краткая резолюція говоритъ очень мало. Если спеціальныя миссіонеры епархіи не нужны, то нужна-ли вообще миссія при новыхъ условіяхъ жизни церковной; если не нужна, то почему, а если нужна, то какъ она должна быть организована. Въ виду этой нѣкоторой неполноты резолюціи епархіальнаго съѣзда намъ кажется не лишнимъ подробнѣе остановиться на вопросѣ о миссіи при новыхъ условіяхъ церковной жизни, освѣтить этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ.

Что новаго для православной церкви дастъ новый строй государственной и общественной жизни на Руси? Прежде всего, полную свободу совѣсти, свободу вѣроисповѣданія, одинаковое право на существованіе для всякой религіи, для всѣхъ религіозныхъ общинъ, если въ ихъ вѣрованіяхъ нѣтъ опасныхъ для общественной жизни элементовъ. вмѣстѣ съ этимъ прекращается привилегированное положеніе Православной церкви въ Русскомъ государствѣ. При старомъ режимѣ Православная церковь въ Россіи была господствующей; государственная власть оказывала ей особое даже исключительное покровительство, ограждала ея интересы своими внѣшними государственными мѣрами и въ тоже время ставила въ тѣсныя границы свободное развитіе другихъ религіозныхъ неправославныхъ общинъ и т. д. Все это слишкомъ извѣстно, поэтому болѣе подробное выясненіе положенія Православной церкви при нашемъ старомъ режимѣ излишне. Такимъ образомъ при новыхъ условіяхъ жизни предъ русской православной церковью встаютъ такія же свободныя и неправославныя религіозныя общины съ такими же правами на существованіе и вмѣстѣ съ этимъ Православная церковь предоставляется самой себѣ, своимъ только внутреннимъ

силамъ. Положеніе хотя по существу и болѣе правильное, но и болѣе трудное. Если и прежде при всякихъ стѣсненіяхъ и преслѣдованіяхъ громадное количество православныхъ уходило изъ Православной церкви, образуя старообрядческія и сектантскія общины, уходило очевидно потому, что находило нѣкоторыя стороны въ жизни Православной церкви не соотвѣтствующими своему религіозному церковному сознанію, то теперь при полной свободѣ для религіознаго сознанія не можетъ-ли грозить Православной церкви опасность потерять еще большее количество своихъ членовъ? Опасность эта увеличивается и оттого, что при наставшей свободѣ всѣ религіозныя общины получаютъ право пропаганды и несомнѣнно съ достаточной энергіей используютъ это право и будутъ стараться отвлечь православныхъ отъ православія. Какими средствами же предотвратить эту опасность и можетъ-ли принести здѣсь существенную пользу та миссія, которая была организована въ нашей церкви при старомъ режимѣ? На послѣдній вопросъ отвѣтъ можетъ быть только отрицательный и если Епархіальный съѣздъ имѣетъ въ виду спеціальныя миссіонеры въ томъ видѣ, какъ они были недавно организованы, то онъ имѣлъ вполне достаточное основаніе, чтобы вынести резолюцію, что такіе миссіонеры не нужны. Эту же мысль рѣшительно высказалъ и б. профессоръ Московской Духовной Академіи И. М. Громогласовъ на лекціи, прочитанной 17 января во Владимірѣ. Основаніемъ для такого отношенія къ миссіонерамъ служитъ очевидная бесплодность или во всякомъ случаѣ малоплодность ихъ дѣятельности. Институтъ спеціальныхъ миссіонеровъ существуетъ у насъ уже не первый десятокъ лѣтъ, но задержалъ-ли онъ своими усиліями развитіе старообрядчества и особенносектанства? Въ этомъ можно съ полнымъ правомъ сомнѣваться. Такимъ образомъ—сама жизнь говоритъ, что такой способъ огражденія православныхъ отъ соблазнительныхъ вліяній не дѣйствителенъ или во всякомъ случаѣ мало пригоденъ, не смотря на то, что внѣшнія условія для дѣятельности миссіонеровъ были вполне благоприятны: имъ усиленно покровительствовала и гражданская и церковная власть. Очевидно, есть коренной недостатокъ въ самомъ способѣ организациі миссіи. И дѣйствительно, наша миссія, которая по идеѣ должна быть органически связана съ церковной жизнью, въ нашей Православной церкви поставлена была какъ-то искусственно, какъ придатокъ церковной администраціи. Нашъ извѣстный миссіонеръ-специалистъ В. М. Скворцовъ, усиленно содѣйствовавшій развитію спеціальной миссіи, былъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода. Былъ затѣмъ учрежденъ при св. Синодѣ особый миссіонерскій совѣтъ. Но это болѣе естественное учрежденіе оказалось мертворожденнымъ: оно ни въ чемъ не проявило своей дѣятельности и отцвѣло, не успѣвши разцвѣсть. При самой организациі его для насъ провинціаловъ оказалась не совсѣмъ понятная странность: въ его составъ почему-то не вошелъ специалистъ Скворцовъ, по идеѣ котораго, кажется и учрежденъ миссіонерскій совѣтъ. Въ епархіяхъ особаго рода епархіальныя миссіонеры были также въ нѣкоторомъ родѣ чиновники особыхъ порученій при епархіальномъ преосвященномъ. Они небыли органически связаны съ епархіальнымъ приходскимъ духовенствомъ, а были внѣ и выше его... Это были не только руководители приходскаго духовенства въ дѣлѣ миссіи, но и органы епископскаго надзора надъ приходскимъ духовенствомъ въ его пастырской дѣятельности, благодаря своимъ рапортамъ навлекавшіе иногда и епископскій гнѣвъ, и административныя взысканія. При такихъ условіяхъ психологически понятно, почему духовенство въ дни свободы заявило, что никакіе миссіонеры не нужны.

Самый способъ дѣйствования миссіонеровъ едва-ли можно признать вполне цѣлесообразнымъ. Главнымъ средствомъ были публичныя и частныя полемическія бесѣды съ заблуждающимися. Противъ такого способа давно уже возражали, но его усиленно защищаль въ предсоборномъ присутствіи въ 1905—6 г.г. типичный миссіонеръ-специалистъ Айвазовъ, подавалъ по этому вопросу особые доклады. Этотъ миссіонеръ до послѣдняго времени занималъ особое привилегированное положеніе и его мнѣніе для провинціальныхъ миссіонеровъ было до извѣстной степени обязательно. Не вдаваясь въ подробный разборъ, почему полемическія бесѣды едва-ли можно признать цѣлесообразнымъ миссіонерскимъ средствомъ, достаточно отмѣтить, что положительные результаты этихъ бесѣдъ были ничтожны, чего не отрицалъ и самъ г. Айвазовъ. А если припомнить, что не въ столь отдаленномъ прошломъ публика на эти бесѣды созывалась принудительно чрезъ полицейскихъ урядниковъ, то цѣнность такихъ миссіонерскихъ пріемовъ еще понизится. Положимъ, что въ послѣднее время въ нашей по крайней мѣрѣ епархіи миссіонеры стали пользоваться и другими средствами, устраивая особые миссіонерскіе курсы, организуя кружки ревнителей православія, чтобы среди православныхъ создать сознательныхъ защитниковъ православія. Но мѣры эти прчмѣнялись въ такихъ ограниченныхъ размѣрахъ, что судить о ихъ плодотворности пока еще нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Итакъ, по разнымъ соображеніямъ можно признать, что миссія въ томъ видѣ, какъ она была организована при старомъ режимѣ, не нужна для церкви при новыхъ условіяхъ ея жизни. Но это не значитъ, что теперь для церкви православной не нужна никакая миссія. Напротивъ, при новомъ строѣ Русская православная церковь должна проявить наивысшую степень напряженія въ своей миссіонерской дѣятельности только въ иной формѣ. Теперь, какъ мы сказали выше, церковь предоставлена собственнымъ силамъ, притомъ не какъ и внѣшнимъ, а внутреннимъ духовнымъ силамъ, теперь для чадъ церкви—полная свобода и широкій просторъ для ухода въ иныя религіозныя общины, а этимъ инымъ общинамъ также полная свобода для проявленія ихъ агрессивныхъ намѣреній по отношенію къ православной церкви. Для того, чтобы укрѣпить свою позицію среди новыхъ условій, предотвратить уклоненія своихъ чадъ, стать во всеоружіи противъ агрессивныхъ покушеній совнѣ, русская православная церковь должна обновиться, возродиться, выявить скрытую въ ней могучую духовную силу. Тогда для нея не страшны будутъ новыя условія жизни. Говорятъ, что наша православная церковь давно уже въ параличѣ. Не будемъ спорить, но будемъ вѣрить и надѣяться, что этотъ параличъ не прогрессивный, влекущій за собой смерть, а временный вполне излѣчимый, что на развалинахъ стараго государственнаго и церковнаго строя засіяетъ новая жизнь и для православной церкви. Къ созиданію этой новой жизни церковной, къ обновленію ея и должны быть направлены всѣ усилія всѣхъ православныхъ чадъ церкви—архипастырей, пастырей и пасомыхъ. Это обновленіе не должно ограничиваться одною т. с. внѣшнею стороною, переустройствомъ церковнаго управления, реформой прихода и т. п. Вмѣстѣ съ симъ должно идти и внутреннее обновленіе, утвержденіе духа Христова въ церковной жизни, христіанизациі самой жизни. Если церковь успѣетъ въ такомъ обновленіи, то черезъ это она выполнитъ и свою миссіонерскую задачу утвердить въ православіи православныхъ, а можетъ быть, и возвратитъ въ лоно церкви и заблудшихъ. Тяжелый трудъ въ этомъ созиданіи новой церковной жизни предстоить особен-

но пастырямъ церкви, они по своему положенію должны стать во главѣ этого долга на мѣстахъ и въ этомъ смыслѣ они всѣ должны стать миссіонерами. Для этого нужно имъ самимъ прежде всего духовно-обновиться, внимательно вдуматься въ свое новое положеніе, запастись новыми знаніями, установить новые способы нравственнаго воздѣйствія на свою паству. Посмотрите, какъ оживились всѣ безчисленныя ячейки въ нашей общественной жизни, сколько въ недавнее время образовалось всевозможныхъ союзовъ и группъ, какая лихорадочная работа кипитъ всюду. Такое оживленіе и объединеніе должно быть и въ средѣ пастырей православной церкви для выработки новыхъ нормъ своей пастырской дѣятельности. Но это объединеніе не должно быть т. с. особо профессиональнымъ; объединеніе пастырей между собою въ тоже время должно идти параллельно объединенію и съ паствою. Существенная ошибка стараго режима заключалась въ томъ, что пастырь не былъ т. с. въ органической связи съ своею паствою. Новыя условія жизни открываютъ широкое поле для этого единенія начиная съ маленькой церковной ячейки прихода и кончая высшимъ органомъ церковнаго управленія помѣстнымъ соборомъ. Пусть во всѣхъ приходахъ возможно скорѣе собираются приходскія собранія, организуются приходскіе, и за нимъ окружныя (по благочиніямъ) совѣты и т. д. Здѣсь на этихъ собраніяхъ и совѣтахъ должны обсуждаться не только хозяйственные, экономическіе и правовые вопросы, но и вопросы т. с. внутренняго обновленія церковно-приходской жизни, напр. объ улучшеніи богослуженія, развитіи дѣятельности просвѣтительной, благотворительной, объ укрѣпленіи христіанскихъ началъ въ практической жизни и т. д. Намъ кажется, что если чрезъ это единеніе клира и мірянъ будетъ достигнуто дѣйствительно обновленіе церковной жизни, то чрезъ него укрѣпится положеніе православной церкви и найдена будетъ твердая опора противъ соблазна совнѣ. Руководящая роль въ этомъ духовномъ обновленіи естественно должна принадлежать пастырямъ церкви. Это ихъ нравственный долгъ предъ Богомъ и паствою. Конечно не всѣ они въ одинаковой мѣрѣ и съ одинаковымъ успѣхомъ въ состязаніи выполнить этотъ долгъ. Эти т. с. частныя недостатки должны пополняться и поправляться во взаимномъ единеніи, въ пастырской взаимопомощи. Естественно, что въ этомъ пастырскомъ дѣленіи выдѣлятся лучшія силы, займутъ руководящее положеніе. Остальные пастыри могутъ избрать ихъ своими руководителями. Такимъ образомъ могутъ въ каждомъ округѣ, затѣмъ—въ уѣздѣ и наконецъ, въ епархіи выдвинуться своего рода особые пастыри-миссіонеры въ широкомъ смыслѣ слова, которымъ само духовенство можетъ довѣрить руководящую роль, данныя имъ особыя полномочія. Эти пастыри-миссіонеры не будутъ чиновниками при епархіальной власти, но будутъ органически связаны съ духовенствомъ, будутъ его довѣренными лицами.

Такъ, по нашему мнѣнію, могъ бы быть разрѣшенъ вопросъ о миссіи и миссіонерахъ при новомъ строѣ государственной и церковной жизни. Миссія должна осуществляться чрезъ обновленіе церковной жизни соединенными силами клира и мірянъ, особые пастыри-миссіонеры, какъ руководители въ этомъ обновленіи духовной жизни въ православной церкви, должны быть выдвинуты изъ среды самого епархіальнаго духовенства, быть его избранниками.— Правильно-ли это мнѣніе, цѣлесообразенъ-ли намѣчаемый планъ, предоставляемъ судить читателямъ.

Не-миссіонеръ.

Редакторъ **Н. Малицкій.**